

**ПРАВОСЛАВНОЕ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ПЕРИОД
УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ (ДЕКАБРЬ 1917 – ОКТЯБРЬ 1918 г.)**

© 2012 А.А. Долматов

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 21.05.2012

Целью статьи является анализ взаимоотношений православного и мусульманского духовенства Симбирской губернии с большевиками в период с установления советской власти в Симбирске в декабре 1917 г. и по октябрь 1918 г., когда Симбирская губерния была окончательно занята Красной армией в ходе Гражданской войны. В статье рассматриваются региональные особенности проведения первых мероприятий большевиков, направленных на ослабление влияния симбирского духовенства. Ключевые слова: Симбирская губерния, православное духовенство, мусульманское духовенство, большевики, установление советской власти, Гражданская война, антицерковная деятельность, репрессии.

Первый год существования советской власти знаменовал собой начало длительного исторического процесса по насильственному вытеснению духовенства и религии на периферию социокультурной жизни. Надежда на более свободное религиозное развитие в России, разделявшаяся духовенством христианских церквей и мусульманским духовенством после Февральской революции 1917 г., так и осталась несбыточной. Стремительный натиск революционных сил в первую очередь коснулся православного духовенства, занимавшего государственные позиции в монархической России. Следует заметить, что уже события марта 1917 г. и последующих месяцев были трагически восприняты многими представителями православной церкви. В этот период из церковных приходов в епархиях удалялись, перемещались, арестовывались решением местных властей, общин в сёлах, под влиянием народного мнения, представители духовенства, считавшиеся открытыми сторонниками старой монархической власти или имевшие негативные отношения с населением в силу разных причин.

Захватившая в итоге власть в России партия большевиков усилила давление на духовенство, в особенности на православное, рассматривавшееся как самая враждебная для новой власти сила. Как писал соратник В.И. Ленина по работе в Совете народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевич: «Лишь только прошло несколько дней после низложения Временного правительства, как всюду стало слышаться, что священники выступают в проповедях и другими способами против советского режима»¹. Активная антицерковная деятельность стала неотъемлемой частью

*Долматов Антон Алексеевич, аспирант кафедры
регионоведения и международных отношений.
E-mail: antdolmatow@yandex.ru*

внутренней политики большевиков.

В период установления советской власти и Гражданской войны в России большевиками применялась комбинированная тактика в борьбе с духовенством: с одной стороны экономические ограничения против церкви и духовенства, с другой – агитационно-пропагандистские акции, применялось также прямое насильственное подавление. Однако следует подчеркнуть, что отношения местной советской власти и духовенства, как христианского, так и мусульманского, всегда имели свои особенности, зависящие от конкретных условий: уровень экономического развития региона, городская или сельская местность, социальный состав населения, его политические предпочтения и вероисповедание.

В начале XX в. Симбирская губерния представляла в экономическом отношении аграрную провинцию со слабо развитой промышленностью. Долгое время губерния считалась «дворянским гнездом» в Среднем Поволжье. Губернский центр славился своей тихой, размеренной жизнью, что резко выделяло Симбирск по сравнению с другими экономически быстроразвивающимися поволжскими центрами.

Симбирское Поволжье исторически было многонациональным и поликонфессиональным. Духовенство пользовалось значительным авторитетом. Самым многочисленным являлось православное духовенство: по статистическим данным 1910 г., к белому духовенству относилось 1706 человек, к монашествующему – 212 человек². В губернии существовало девять православных мужских и женских монастырей, 829 храмов и 133 часовни³. В 1917 г. только «в Симбирске в границах «Старого города» имелось православных: 2 монастыря, 3 собора, 21 приходская церковь, 25 домовых церквей, включая 5

полковых церквей, около 10 часовен, лютеранская церковь, католический костёл, 2 мечети, в частном доме собиралась еврейская община»⁴. В губернском центре располагались три православных духовных учебных заведения и одно мусульманское⁵.

Вышеприведённые факты свидетельствуют о том, что Симбирская губерния была крайне сложным для большевиков регионом. Политические предпочтения жителей губернии находились на стороне эсеров. По результатам ноябрьских выборов 1917 г. в Учредительное собрание в Симбирской губернии эсеры набрали 76,5% голосов, в то время как большевики лишь 14,3%⁶. Более оппозиционным большевикам был сам Симбирск, где второй по популярности партией после эсеров были кадеты⁷. Несмотря на то, что в Симбирске советская власть была провозглашена 10 декабря 1917 г., однако лишь в конце февраля 1918 г. симбирским большевикам удалось при помощи красновардейских отрядов, применяя насильственные методы, захватить власть в городе, ликвидировав Симбирскую Городскую Думу и земские учреждения, разгромив при этом в вооружённом столкновении антибольшевистскую «Гражданскую Охрану»⁸.

Положение советской власти было крайне неустойчивым, весной 1918 г. в губернском центре и в уездах происходили демонстрации и выступления, подавлявшиеся отрядами красной гвардии. В этот период резко обострились отношения с православным духовенством, крайне недовольным большевиками, в особенности из-за декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви 20 января 1918 г. Согласно декрету ликвидировалось право собственности у церкви, национализировалось всё церковное имущество. Зарубежный историк Русской православной церкви Д.В. Поспеловский по этому поводу писал: «...Ленин первое время был всецело убеждён в том, что он разом покончит с церковью одним ударом – попросту лишив её собственности»⁹. Подобный взгляд был очень характерен для большевиков, считавших, что любой общественный институт живёт лишь благодаря своему экономическому базису. Ликвидация экономического базиса неизбежно должна привести к исчезновению и самого общественного института.

Советской властью в рамках проводимой политики в отношении церкви была осуществлена национализация церковных земель и прекращено финансирование ведомства православного исповедания. О том, насколько трагичной стала ситуация для служащих Симбирской духовной консистории, оставшихся без жалования, говорит их прошение, направленное в Присут-

ствии Симбирской духовной консистории в феврале 1918 г.: «Нам грозит голод со всеми его ужасными последствиями, наши дети от голодания изнемогают, увядают и сохнут!.. Помощи искать не у кого и негде. Надежды на улучшение нашего положения, при нескрываемой ненависти ко всему церковному от врагов православия, при настоящем положении вещей и быть не может»¹⁰. Лишь экстренно выделенная консисторией из местных средств епархии помощь действительно спасла от голода служащих.

В тяжёлом социально-экономическом положении оказалось духовенство. Особенно материально страдало сельское духовенство. Вот как описывались условия жизни семьи сельского приходского священника: «Не было и керосина; по вечерам сидели с лучиной или со светильником: в чайное блюдо наливали растительного (или лампадного) масла и делали фитиль из ваты»¹¹. Крайне бедствовал младший клир сельских приходов – диаконы и псаломщики. Еще в 1917 г. благочинные церковных округов Симбирской епархии в донесениях духовной консистории отмечали бедность семей сельских псаломщиков¹².

С установлением советской власти отдельные благочинные стали рапортовать о приближающемся кризисном положении в приходской жизни¹³. Благочинный 2-го округа Ардатовского уезда Симбирской губернии 25 февраля 1918 г. писал: «Каждому приходу и каждому члену клира приходится работать разрозненно не встречая ничьей поддержки, ни вида сочувствия своему горю»¹⁴. Чувство отчаяния у сельского духовенства, скорее всего, связано с тем, что национализация церковного землевладения, проведенная советской властью, встретила полную поддержку среди местного крестьянства.

В Симбирске у православного духовенства зрело возмущение предприятиями советской власти в области отношений с церковью и религией. Уже в феврале 1918 г. в качестве контрмеры отдельные симбирские священники предложили идею формирования религиозных дружин либо кружков учащейся молодежи с целью защиты православия¹⁵. Противоречия между советской властью и православным духовенством нарастали по поводу статуса церковно-приходских школ, духовных училищ и семинарий. Власть постановила передать духовные учебные заведения в ведение комиссариата по народному просвещению, отменить преподавание Закона Божьего, упразднить саму должность законоучителей и прекратить им выдачу жалования¹⁶.

Следует заметить, что законоучителями были представители духовенства. Неудивительно, что сопротивление требованиям власти возросло, и не только со стороны духовенства, но

и со стороны коллективов духовных учебных заведений, учащихся и родителей. Многие преподаватели были духовного звания и имели степень кандидатов богословия. Родители, чьи дети учились в духовных заведениях, сами в большинстве случаев были представителями сельского или городского духовенства. В итоге отказалось подчиниться давлению властей общее собрание корпораций духовных учебных заведений Симбирска с представителями духовенства и родителей 13 марта 1918 г., постановившее: «Признать, что в настоящее время дух-уч. заведения Симб. губернии не состоят в ведении Комиссариата по нар. образованию, а продолжают оставаться в духовном ведомстве...»¹⁷.

Разбирательство по поводу статуса духовных учебных заведений и преподавания Закона Божьего шло месяцами. Сторона православной церкви не собиралась уступать. Так, например, 13 мая 1918 г. в Симбирское правление комиссариата по народному просвещению было направлено решение Совета Симбирского епархиального женского училища, в котором было указано: «...Совет этого училища считает долгом сообщить, что он не признал себя в праве отступить от постановлений, проведённых голосами депутатов епархии и родителей учащихся, относительно обязательности религиозного обучения и воспитания в училище...»¹⁸.

Следует отметить, что в период весны-начала лета 1918 г. советская власть в Симбирской губернии не решалась приступить к активной реализации мероприятий в отношении отделения церкви от школы. Большевики как инициаторы жёсткого политического курса, направленного против церкви, не чувствовали себя уверенно в губернии. VI губернский съезд Советов, прошедший в мае 1918 г., показал слабость местных большевиков: из 200 мандатов большевикам досталось лишь 20. Однако соглашение с левыми эсерами, популярными в Симбирской губернии, позволило при этом сформировать губернский исполнительный комитет.

Сознание нетвердости собственных позиций в регионе заставляло большевиков крайне опасаться, что влиятельное православное духовенство Симбирска сможет поднять народ на крупное выступление. Осуществлённый 29 апреля 1918 г. крестный ход, к которому присоединились многие горожане, настолько серьёзно напугал местных большевиков, что они охарактеризовали его контрреволюционной демонстрацией, организованной священниками¹⁹. В результате симбирские партийные верхи пришли к выводу о необходимости запрещения любой инициативы городского духовенства. В июне 1918 г. ввиду выступления чехословацкого корпуса и объявле-

ния Симбирска на осадном положении было запрещено собрание представителей симбирского городского духовенства и мирян²⁰.

Православное духовенство Симбирска, как и подавляющее большинство жителей города, приветствовали как избавителей части чехословацкого корпуса и белых, вступивших в губернский центр 22 июля 1918 г.²¹ Архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин совершил службу на центральной площади города в честь освобождения. Установившаяся ненадолго в Симбирске власть Комитета членов Учредительного собрания с центром в Самаре продолжила в области государственно-церковных отношений курс Временного правительства, было восстановлено финансирование Симбирской духовной консистории²².

Городское духовенство оставалось очень влиятельным вплоть до сентября 1918 г., когда красноармейские части выбили из города белых. С белыми войсками из Симбирска удалась значительная часть населения, по большей части чиновничество, купечество, интеллигенция, в том числе город покинул симбирский архиепископ Вениамин. Как писал 12 сентября 1918 г. в своём дневнике современник событий, военный юрист и отставной генерал А.В. Жиркевич: «Симбирск совершенно опустел. Вся интеллигенция, чиновничество, все, более или менее ликовавшие, когда пришли чехословаки и фронтовики, сбежали. Сбежали и те, кому, казалось, было нечего опасаться»²³.

Именно состоятельные и средние городские слои населения активно поддерживали антибольшевистскую оппозиционность. С исчезновением сильной социальной опоры те представители городского духовенства, что остались в губернском центре, не могли рассчитывать на открытое выражение своего сопротивления власти. Именно поэтому многолюдные крестные хождения, проводившиеся в Симбирске в последние годы, не представлялись уже опасными для большевиков. В новом раскладе социальных и политических сил, при абсолютном доминировании большевиков в структурах губернской власти осенью 1918 г., невозможно было не подчиниться требованиям губернского отдела по народному образованию в вопросе о судьбе духовных учебных заведений Симбирска – они были вскоре закрыты.

Необходимо особо подчеркнуть, что падение оппозиционной роли православного духовенства осенью 1918 г. связано и с масштабным усилением репрессий в отношении противников советской власти. Известно постановление советского правительства от 5 сентября 1918 г., узаконившее красный террор. Кроме того, сле-

дует заметить, что о применимости самого беспощадного террора в отношении именно священников глава советского правительства В.И. Ленин указывал еще 9 августа 1918 г. в телеграмме Пензенскому губернскому исполкому²⁴.

В самой Симбирской губернии местные большевики, после поражения от чехословаков и белых, и отступления из Симбирска, 14 августа 1918 г. объявили о начале красного террора на контролируемой Красной армией к тому времени западной части губернии²⁵. Террор в западных уездах губернии по отношению к духовенству был беспощадным. Как писал священник В. Дмитриев, занимавшийся темой репрессий в отношении симбирского духовенства в советский период: «...в нашей Симбирской губернии, на территории современных Инзенского, Карсунского и Вешкаймского районов (относились к занятым Красной армией в августе 1918 г. территориям губернии. – А.Д.), в 1918 году действовал особый истребительный отряд, состоящий из матросов, главной задачей которых было – убить как можно больше духовенства, за что этот отряд и получил прозвище «Бей попов»²⁶.

Большая часть кровавых репрессий в отношении православного духовенства в 1918 г. пришлась на период с августа по октябрь²⁷, что хронологически соответствовало времени гражданской войны в губернии. Таким образом, террором и устрашением православного духовенства характеризовалось повторное установление советской власти в Симбирске.

Взаимоотношения большевиков и мусульманского духовенства Симбирской губернии в конце 1917 г. и весной 1918 г. складывались очень сложно. Несмотря на то, что Совет народных комиссаров в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» 20 ноября 1917 г. объявил о новой политике в отношении мусульманских народов, основанной на началах равноправия, мусульманское духовенство губернии не спешило поддержать советскую власть.

Симбирские мусульмане в период зимы-весны 1918 г., в силу географического расположения Симбирской губернии по соседству с Казанской губернией, были вовлечены в обсуждение вопроса о создании Татарско-Башкирской республики (Идель-Уральская республика), тем более что северо-восточная часть Симбирской губернии – часть Буинского и Симбирского уездов, рассматривалась в качестве будущей территории вышеназванной республики. Мусульманское духовенство поддерживало идею Татарско-Башкирской республики. Однако в течение марта 1918 г. большевики, опасаясь потерять влияние среди мусульман, ликвидировали деятельность республики в Казани.

Пресечение деятельности Татарско-Башкирской республики подстегнуло местных симбирских большевиков к упразднению в губернии национальных комитетов, созданных ещё в период Временного правительства и, как считали большевики, находящихся под влиянием состоятельных представителей национальных меньшинств и духовенства, в особенности мусульманского. Антисоветские настроения мусульманского духовенства весной 1918 г., вызванные и ликвидацией республики в Казани, и упразднением национальных комитетов в Симбирской губернии, отмечались в докладе о деятельности Симбирской мусульманской секции при городском комитете большевиков от 11 января 1919 г.: «...коммунистам из татар предстояла громадная работа – ликвидация всех национальных комитетов и окончательно их ликвидировать удалось им лишь к апрелю 1918 г., причём при ликвидации их пришлось употреблять оружие, т.к. буржуи и муллы распространяли про Советскую власть различные провокационные слухи и этим поднимали себе народ»²⁸.

В период активной фазы Гражданской войны большинство мусульманского духовенства Симбирской губернии не изменило своего отрицательного отношения к советской власти, что явилось следствием общего курса большевиков на борьбу с религией и духовенством. Однако некоторые доклады симбирских большевикотатар говорили о том, что отдельные муллы, особенно в сельской местности, находившиеся в бедственном материальном положении, сочувствовали советской власти²⁹. Выдвигались предложения об организации съезда таких мулл³⁰, но всё это уже относилось к периоду конца 1919-1920 гг., когда политическая монополия РКП(б) в губернии не вызывала сомнения.

Православное и мусульманское духовенство Симбирской губернии в период установления советской власти и Гражданской войны в регионе сопротивлялось инициативам большевиков в области церковной и религиозной политики. Однако вследствие национализации церковных земель, прекращения финансирования ведомства православного исповедания, ликвидации национальных комитетов ситуация для духовенства сложилась отрицательно. Гражданская война, красный террор, бегство состоятельных и средних слоёв симбирского общества серьёзно ослабили духовенство губернии осенью 1918 г. Трансформировалась общественно-политическая жизнь Симбирской губернии в сторону диктатуры РКП(б). В новых социальных и политических условиях духовенству не приходилось надеяться на изменение антирелигиозной и антицерковной политики советской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Бонч-Бруевич В.Д.* Избранные сочинения. Т.1. О религии, религиозном сектанстве и церкви. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. С.256.
- ² *Скала А.* Церковь в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917-1991 годы). Ульяновск: Дом печати, 2007. С.48.
- ³ Там же. С.48.
- ⁴ Симбирск-Ульяновск. Краеведческий справочник-путеводитель. Вып.1. / Сост. В.Н. Ильин. Ульяновск: Симбирская книга, 2001. С.8.
- ⁵ *Мартьянов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г.Симбирске. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. С.165-193.
- ⁶ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч.1. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1964. С.301.
- ⁷ Согласно выборам в Учредительное собрание, в Симбирске эсеры получили 5857 голосов (результат до раскола партии на правых и левых эсеров), кадеты – 4000, большевики – 3815. См.: Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф.57. Оп.1. Д.320. Л.15.
- ⁸ ГАНИ УО. Ф.57. Оп.1. Д.320. Л.17.
- ⁹ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С.49.
- ¹⁰ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.134. Оп.9. Д.136. Л.13.
- ¹¹ *Розов А.Н.* Симбирский священник Николай Васильевич Розов // V Сытинские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении». Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2010. С.30.
- ¹² ГАУО. Ф.134. Оп.1. Д.63. Л.15.
- ¹³ ГАУО. Ф.134. Оп.9. Д.142. Л.2.
- ¹⁴ Там же. Л.1.
- ¹⁵ ГАУО. Ф.79. Оп.1. Д.1441. Л.16.
- ¹⁶ ГАУО. Ф.79. Оп.1. Д.1444. Л.28.
- ¹⁷ Там же. Л.14.
- ¹⁸ Там же. Л.39.
- ¹⁹ ГАНИ УО. Ф.57. Оп.1. Д.320. Л.18.
- ²⁰ ГАУО. Ф.134. Оп.9. Д.7. Л.15.
- ²¹ *Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д.* Симбирские большевики в 1917-1920 гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С.131-132.
- ²² ГАУО. Ф.134. Оп.9. Д.136. Л.23-36.
- ²³ *Жиркевич А.В.* Потревоженные тени... Симбирский дневник. М.: Этерна-принт, 2007. С.373.
- ²⁴ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т.50, изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1967. С.143-144.
- ²⁵ *Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д.* Симбирские большевики в 1917-1920 гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С.138-139.
- ²⁶ Симбирская Голгофа (1917-1938) / Сост. свящ. Владимир Дмитриев. Ульяновск: Дом печати, 1996. С.10.
- ²⁷ *Скала А.* Церковь в узах: История Симбирской – Ульяновской епархии в советский период (1917-1991 годы). Ульяновск: Дом печати, 2007. С.60-69.
- ²⁸ ГАНИ УО. Ф.13. Оп.1. Д.59. Л.6.
- ²⁹ ГАНИ УО. Ф.1. Оп.1. Д.110. Л.71.
- ³⁰ Там же. Л.70.

**ORTHODOX AND MUSLIM CLERGY IN THE PERIOD
OF THE ESTABLISHMENT OF THE SOVIET POWER AND THE CIVIL WAR
IN THE SIMBIRSK PROVINCE (DECEMBER 1917 – OCTOBER 1918)**

© 2012 A.A. Dolmatov

Ulyanovsk State University

The purpose of this article is to analyze the relations between the Orthodox and Muslim clergy and the Bolsheviks from the establishment of the Soviet power in the Simbirsk province in December 1917 to October 1918, when Simbirsk province was finally occupied by the Red Army during the civil war. The article deals with regional peculiarities of the first anti-church activities and repressions of the Bolsheviks, aimed at weakening the influence of the clergy of Simbirsk province.

Key words: Simbirsk province, Orthodox clergy, Muslim clergy, Bolsheviks, establishment of Soviet power, civil war, anti-church activities, repression.